

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

S

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/25652
22 April 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СЛОВЕНИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 20 АПРЕЛЯ 1993 ГОДА НА ИМЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

В соответствии с пунктом 2 резолюции 808 (1993) Совета Безопасности хотел бы
препроводить прилагаемое к настоящему письму Министра иностранных дел Словении
Его Превосходительства г-на Лойзе Петерле от 16 апреля 1993 года на имя
Генерального секретаря, в котором излагается позиция Словении в отношении
учреждения специального международного трибунала по военным преступлениям,
совершенным на территории бывшей Социалистической Федеративной Республики
Югославии.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к
нему в качестве документа Совета Безопасности.

Д-р Данило ТЮРК
Постоянный представитель

93-23386. R 230493 230493

230493

/...

ПриложениеПисьмо Министра иностранных дел Словении от 16 апреля 1993 года
на имя Генерального секретаря

В соответствии с пунктом 2 резолюции 808 (1993) Совета Безопасности от 22 февраля 1993 года я хотел бы сообщить о некоторых соображениях Словении в отношении учреждения специального международного трибунала по военным преступлениям, совершенным на территории некоторых государств, образовавшихся на территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии.

Как уже было ясно указано мною в моем письме от 26 февраля 1993 года, Словения поддерживает идею учреждения такого трибунала, который в судебном порядке преследовал бы тех, кто несет ответственность за серьезные военные преступления, совершенные на территории Боснии и Герцеговины и Хорватии. Мое правительство убеждено в том, что учреждение подобного трибунала является необходимым и весьма важным шагом, если учесть тот факт, что те, кто несет ответственность за такие преступления, будут преданы суду беспристрастного судебного органа, а также тот факт, что это могло бы также внести позитивный вклад в поиски решений, способствующих восстановлению мира в вышеупомянутых районах. В связи с резолюцией и материалами, которые были подготовлены в целях создания трибунала и изучены моим правительством (предложения Италии (S/25300, Франции (S/25266) и Швеции от имени Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (S/25307), я хотел бы довести до Вашего сведения некоторые предложения и замечания моего правительства.

Идея создания трибунала возникла в связи с серьезными, систематическими и массовыми нарушениями норм международного гуманитарного права, нарушениями, которые были совершены и по-прежнему совершаются на территории Боснии и Герцеговины и Хорватии. Словения не вовлечена в нынешний конфликт на территории вышеупомянутых государств. В Словении в конце июня 1991 года действительно в течение нескольких дней продолжался вооруженный конфликт, который явился следствием агрессии со стороны Югославской народной армии, однако масштабы этого конфликта не сопоставимы с тем, что происходит в двух вышеупомянутых государствах. Помимо Словении, бывшая югославская Республика Македония также не вовлечена и не была вовлечена в эти конфликты, и на ее собственной территории не было вооруженных конфликтов. По нашему мнению, эти факты нашли недостаточное отражение в резолюции 808 (1993), а также в упомянутых выше документах.

В этих документах постоянно говорится о преступлениях, совершенных на территории бывшей Югославии. Таким образом, территориальная юрисдикция будущего международного суда также определяется как охватывающая всю территорию бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии.

/ . .

Мы полагаем, что было бы более логично, если бы отмеченные выше факты были также отражены при определении территориальной юрисдикции предлагаемого трибунала, с тем чтобы она была ограничена теми районами, где массовые и серьезные нарушения норм гуманитарного права и права вооруженных конфликтов действительно имели и продолжают иметь место, по причине чего и учреждается суд, причем здесь стоило бы также добавить, что данные преступления были совершены после распада бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии. Настоящие замечания не преследуют цель исключения Словении из сферы юрисдикции трибунала, в них мы лишь высказываем наше пожелание о том, чтобы юрисдикция трибунала в большей степени согласовывалась с фактическим положением дел.

Мне хотелось бы вновь заверить Вас в том, что Словения вне всякого сомнения будет в самой полной мере сотрудничать с трибуналом, даже если Совет Безопасности примет решение о территориальной юрисдикции, отличной от той, которая здесь предлагается. В этом случае нам хотелось бы надеяться на то, что наши предложения займут надлежащее место в Вашем докладе, который будет подготовлен в соответствии с пунктом 2 резолюции, а также в документах, которые в более подробной форме определят порядок работы будущего трибунала.

В некоторых материалах предлагается считать день 25 июня 1991 года датой начала действия юрисдикции международного трибунала. Именно в этот день была провозглашена независимость в Словении, а также в Хорватии. Мы хотели бы подчеркнуть, что этот день не был связан с каким-либо насилием, что провозглашение независимости представляло собой мирный акт, который не был нацелен против кого бы то ни было. Поэтому мы полагаем, что совершенно неуместно увязывать данную дату с учреждением трибунала по военным преступлениям.

Более целесообразно было бы выбрать одну из дат начала конфликтов, которые знаменуют начало войны в вышеупомянутых государствах, созданных на территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии. Возможен и другой подход, при котором принимались бы в расчет приготовления к войне (разжигание военной истерии политиками в Сербии, насилие в Косово) по аналогии с решениями, принятыми в ходе судебных разбирательств в Нюрнберге в связи с установлением ответственности политических лидеров "третьего рейха" за развязывание войны.

Что касается юрисдикции трибунала *ratione materiae*, то мы полагаем, что она должна ограничиваться лишь теми серьезными нарушениями, которые носили массовый и систематический характер. Другие нарушения будут подпадать под сферу действия национальных законодательств или судов.

По нашему мнению, принцип законности (нет преступления без наказания, нет наказания без закона) был бы наиболее последовательно реализован, если бы международный суд применил положения главы XVI Уголовного кодекса бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии, содержащиеся в тексте, который вступил в силу в июле 1990 года. Эти положения полностью согласуются с действующими нормами международного права в отношении как геноцида, так и военных

/...

преступлений и преступлений против человечности. Подобный путь также предусмотрен в шведском предложении, однако сами авторы признают, что они не смогли тщательно изучить положения Уголовного кодекса, и, таким образом, необходимо будет предложить внести в них ряд изменений. Мы предлагаем, чтобы международный суд применял следующие статьи: 141 (геноцид); 142 (военные преступления против гражданского населения); 143 (военные преступления против раненых и больных) - которые не упоминаются в шведском предложении; 144 (военные преступления против военнопленных); и 145 (организация групп и подстрекательство к геноциду и военным преступлениям, за что несут ответственность политики, авторы и исполнители планов совершения военных преступлений, тайные сговоры и т. д.). Помимо этого, под юрисдикцию международного трибунала попадали бы преступные деяния, предусматриваемые следующими статьями: статья 148 (применение запрещенных средств ведения войны); статья 152 (разрушение культурных и исторических памятников); и статья 152 (подстрекательство к военной агрессии).

В положениях главы XVI также проводится различие между серьезными преступлениями, которые предусматриваются в вышеупомянутых статьях, и другими преступными действиями, которые не носят массового и систематического характера. Последние отражены в следующих положениях данного законодательного акта: статья 146 (незаконное убийство противника и нанесение ему ранений); статья 147 (незаконная конфискация имущества убитых и раненых на поле боя); статья 148 (применение запрещенных средств ведения войны, если такие действия не носят массового и систематического характера); статья 149 (нарушение парламентских прав); статья 150 (жестокое обращение с ранеными, больными и военнопленными, если такие действия не носят массового и систематического характера).

Вышеупомянутые положения Уголовного кодекса бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии имеют силу закона во всех государствах, которые были созданы на территории бывшей Югославии. Все эти государства в своих актах о независимости так или иначе, с определенными оговорками и надлежащими изменениями, признали ранее действовавший уголовный кодекс, однако подобные оговорки не относятся к вышеупомянутым действиям. Единственным исключением в данном случае является смертная казнь, которая отменена в некоторых государствах, в том числе в Словении, однако не отменена в Боснии и Герцеговине. Мы полагаем, что это не должно препятствовать применению положений вышеупомянутого действующего законодательного акта, а в международно-правовом документе об учреждении суда можно было бы определить максимальные и минимальные сроки наказания в виде тюремного заключения.

/...

Мы надеемся, что наши предложения и замечания будут способствовать выработке наиболее адекватного мандата международного трибунала и его эффективной деятельности.

Лойзе ПЕТЕРЛЕ
Министр иностранных дел
